

Они трансмигрировали в резиденцию Петтигрю, причудливый фермерский дом в Северном Кестевене. Беленые стены и черепичная крыша были картиной английского загородного дома. Вокруг собственности был небольшой участок неогороженной земли, и не было видно ни одного соседа. Свидетелями внезапного появления Ремуса и Сириуса были только крайне обиженный на вид козел, привязанный к колышку и жевавший траву у своих ног, и несколько нервных кур, которые закричали и в ужасе отступили за угол дома.

Когда Ремус поднял кулак, чтобы постучать в дверь, он посмотрел на Сириуса. «Ты спрашиваешь или я?»

Но лицо Сириуса покраснелось, он выглядел так, будто слегка вспотел, его рука была спрятана в куртке, Ремус подумал, что он сжимает палочку, «Сириус, что случилось? Там...»

«Я в порядке, Лунатик, никаких проблем». Он сказал, тревожно ухмыляясь. Его глаза ярко горели, Ремус понятия не имел, что происходит с его другом, он был не в себе, его охватил ужас, когда пришло ужасное осознание. Он не задал Сириусу настоящий вопрос, был ли это действительно его друг? Любой мог подыграть... Обратное зелье было не так уж и сложно достать...

Он сунул руку в карман, его пальцы ободряюще сомкнулись вокруг его собственной палочки. «Бродяга? Я так и не задал тебе настоящий вопрос», — сказал он, пытаясь говорить небрежно.

Сириус посмотрел на него, сбитый с толку, «Задал, ты сказал, сколько раз...»

«Какое отношение имеет Визжащая хижина к нашему времени в школе?» Ремус резко нацалился на него, выхватив палочку.

«Лунатик... что?» Сириус отступил на шаг. Ремус заметил, что тот не выпустил палочку из рук.

«Отвечай», — прорычал Ремус.

«Эм...» Сириус заикался, сверкая глазами, «видишь ли... ты... ээ... Твой очень крутой кролик жил там... поэтому мы ходили навещать его раз в месяц... Ты скрывал его от нас до второго года, а потом мы с Сохатым выяснили твою маленькую пушистую проблему. Мы тоже любим животных, ты знаешь — мне нравятся собаки. Джеймс, он больше травоядный парень».

Ремус прерывисто вздохнул и опустил палочку: «Ладно, извини, Сириус, но ты сегодня чертовски странный».

«Я не один такой». Сириус резко ответил. «Ты такой параноик, Лунатик».

«Лучше быть параноиком, чем мертвецом». Сказал Ремус с мрачной улыбкой и обнял друга за плечи. «Извини, Бродяга», — грубо сжал он его.

Сириус ткнул его локтем в ребра. «Совершенно верно, мистер Лунатик. Совершенно верно. Так, что мы спрашиваем у Петтигрю?» — спросил он, когда Ремус отпустил его.

«У меня есть вопрос». — Сказал Ремус, наконец, постучав в дверь.

«Кто там?» — позвал женский голос.

«Это Ремус и Сириус, миссис Петтигрю, Питер дома?»

«Да, минуточку».

Через пять минут ожидания они услышали своего друга: «Кто там?» — спросил Питер.

«Это Лунатик и Бродяга, Червяк» — ответил Ремус.

«О, привет, готовы к своему вопросу?»

«Задавай уже, Пит», — терпеливо сказал Ремус, — «Ты не хочешь дать им шанса обмануть тебя».

«Извини, ладно...на каком году мы учились, когда я победил тебя, Лунатик, в шахматы?»

Сириус фыркнул: «Это, должно быть, вопрос с подвохом, Хвост».

«Нет», — Римус немного рассмеялся, — «Это было на шестом курсе, Пит. Ты был на отработке с Джеймсом, Филч поймал вас двоих, когда вы тайком возвращались из Хогсмида, и мы с Бродягой ждали, когда вы вернетесь, мы ээ... выпили большую часть огневиски, за которым ты изначально ходил в Хогсмид — Бродяга сказал, что мы уничтожаем улики, но мы все знаем, что он завсегдатай пьяниц — и поэтому, когда ты вернулся и вызвал меня на игру — ну, я был не в лучшей форме».

«Позор тебе, Лунатик», — сказал Сириус.

«Верно» — сказал Питер, звуча гордо.

«Червехвост, что мы с тобой делали в первую ночь после Рождества на пятом курсе, потому что мы были злы на Сохатого и Бродягу за то, что они втянули нас всех в неприятности в первый же день?» — спросил Ремус.

Питер хихикнул, Сириус поднял бровь, глядя на Ремуса, «Я завидую Лунатику», — сказал он, — «вы двое так долго храните свои тайные выходки при себе».

Ремус просто рассмеялся.

«Ты научил меня», — сказал Питер, все еще хихикая, — «как делать это заклинание — то, которое заставляет материал казаться мокрым, хотя он выглядит сухим, а потом мы проделали это с их простынями!» Дверь открылась, и Питер счастливо рассмеялся.

«Рад тебя видеть, Червехвост», — сказал Ремус, хлопнув его по плечу, когда он вошел в дом.

«Как дела, Петтигрю?» — спросил Сириус, крепко ударив Питера по руке.

«Ой!» — вскрикнул Питер, спотыкаясь от удара. «Бродяга, за что это?»

«Ой, извини, не знаю своей силы», — сказал Сириус, не выглядя при этом извиняющимся в глазах Ремуса.

Ремус покачал головой. Он никогда не вырастет. «Как твоя мама, Пит?» — спросил он, когда они сели в гостиной. «Кажется, ей немного лучше».

«Да», — сказал Питер, он выглядел обеспокоенным. Ремус не мог его винить. Питер заботился о своей матери последние шесть месяцев, он был так поглощен этим, что они почти не видели его. «Да, у нее сегодня хороший день. Чем вы, ребята, занимались?»

«Ничем, у меня одни горы бумаг, ты слышал о мальчиках Боунс? Вытащили их в целости и сохранности. Круто, а?»

«Да, это было довольно круто. Ты был там, не так ли, Бродяга?» Питер посмотрел на Сириуса.

«Что?» Глаза Сириуса были острыми, когда он оглянулся.

«Мальчики Эдгара», — сказал Ремус. «Ты помог их спасти».

«О да, я помог. Жаль, что мы не все выбрались живыми, последователи Волан-де-Морта такие отвратительные мрази», — яростно сказал он, все еще глядя на Питера.

«А то», — согласился Ремус. «Проклятые мерзкие гады, все они».

«Да», — тихо сказал Питер, «Они такие злые».

Бедный Пит, подумал Ремус. Его всегда было легко напугать, обычно он бы держался — пока Джеймс, Сириус или Ремус стояли рядом с ним. Ему просто нужна была поддержка, тогда его гриффиндорская натура проявится. Он знал, что война тревожит его маленького друга, они не

могли быть рядом, чтобы защищать их все время. Ремус просто надеялся, что они все смогут это пережить. Им пока везло.

«Значит так, Бродяга завел себе новую подружку». Сказал Ремус, пытаясь разрядить обстановку. Его немного смутило выражение лица Питера, он был таким нервным. Бедняга. А Сириус все еще пялился на него. Почему он не мог понять, что не все так безрассудны в отношении собственной безопасности, как он?

«Правда?» — спросил Питер. «Молодец ты, Бродяга», — улыбнулся он другу. «Значит, не только на одну ночь?»

Ремус расхохотался, радуясь, что Питер на его стороне, когда дело дошло до Сириуса и его отсутствия морали. «Молодец, Червячок», — сказал он. «Я сам задал именно этот вопрос».

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4650955>